

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Москва

Дело № А40-104153/13

17 октября 2013 года

Резолютивная часть решения объявлена 10 октября 2013 года

Решение изготовлено в полном объеме 17 октября 2013 года

Арбитражный суд в составе:

Председательствующего судьи Чадова А.С. (шифр судьи 12-541)

протокол судебного заседания составлен секретарем Кузнецовой Н.А.

рассмотрел в судебном разбирательстве дело по заявлению

ООО «КРЕПМАРКЕТ» (ОГРН 1097746768900, ИНН 7713697098)

к ответчику: ООО «Крепежные материалы» (ОГРН 1126684000178, ИНН 6684000141)

о взыскании задолженности по договору коммерческой концессии от 01.03.2012 г. № 119/12 в размере 369.059,49 рублей, реального ущерба в размере 200.707,10 рублей и упущенной выгоды в размере 525.000 рублей,

в заседании приняли участие:

от истца: Калинина Т.С. (доверенность от 03 июня 2013г.),

от ответчика: Черкасская Ю.О. (доверенность от 26 августа 2013г.),

УСТАНОВИЛ:

ООО «КРЕПМАРКЕТ» (далее – истец, правообладатель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с ООО «Крепежные материалы» (далее – ответчик, пользователь) в пользу общества задолженности по договору от 01.03.2012 г. № 119/12 в размере 369.059,49 рублей, суммы реального ущерба в размере 200.707,10 рублей, суммы упущенной выгоды в размере 525.000 рублей и суммы пошлины за государственную регистрацию расторжения договора.

Заявление мотивировано тем, что ответчик не выполняет обязательства по оплате переданных прав, вытекающие из заключенного договора.

Представитель истца в судебном заседании поддержал заявленные требования, просил взыскать сумму задолженности по основаниям, изложенным в заявлении.

Представитель ответчика против заявления возражал, представил отзыв, в котором просил в удовлетворении заявления отказать, ссылаясь на незаконность и необоснованность предъявленных требований.

Изучив материалы дела, оценив в совокупности представленные доказательства, суд посчитал требования заявителя подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, между сторонами был заключен договор от 01.03.2012 г. № 119/12, согласно которому правообладатель передал комплекс исключительных прав на использование в предпринимательской деятельности торговой марки «КРЕПМАРКЕТ. Крепкая марка», а также право на коммерческое обозначение пользователю, что подтверждается актом приема-передачи от 01.03.2012 года.

Пунктом 5.1.1 договора за предоставлении комплекса исключительных прав предусмотрена выплата единовременного вознаграждения в размере 300.000 рублей. Пунктом 5.1.3 договора предусмотрен ежемесячный платеж в размере 7.500 рублей, уплачиваемый пользователем с каждого торгового места.

На 01.07.2013 года пользователем надлежащим образом не исполнил своих обязательств, предусмотренных договором, а именно за ООО «Крепежные материалы» образовалась задолженность по оплате единовременного вознаграждения в размере 300.000 рублей и ежемесячных платежей в сумме 37.500 рублей.

Кроме того, неотъемлемым приложением к вышеуказанному договору, является договор поставки от 01.03.2012 № 119-П/12, согласно которому осуществлялась поставка товара для осуществления пользователем торговой деятельности.

Истец в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 509, ст. 510, 513 ГК РФ и пунктами 3.12, 4.1-4.12 договора поставил товар, который ответчиком принят в отсутствии каких-либо претензий. Поставленный товар на общую сумму в размере 31.559,49 рублей также не оплачен.

Руководствуясь ст. 1037 ГК РФ и п. 16.3 договора коммерческой концессии правообладатель полностью отказался от исполнения договора по причине грубого нарушения условий договора пользователем.

Истцом в соответствии с п. 7.2 и 16.3 договора была рассчитана сумма упущенной выгоды в размере 527.050 рублей.

В соответствии со ст. 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Возражая по существу предъявленных требований, ответчик указывал на то, что вышеуказанный договор коммерческой концессии с условием о выплате вознаграждения в размере 300.000 рублей был подписан под понуждением.

Данный довод не принят судом во внимание и отклонен ввиду несоответствия его фактическим материалам дела, представленным в дело доказательствам. При этом наличие

задолженности по договорам ответчиком не оспаривается, доказательств ее погашения суду не представлены.

Вместе с тем, суд принимает доводы ответчика о необоснованности начисления истцом упущенной выгоды.

Согласно ст. 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п. 2).

По смыслу ст. ст. 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, обращающееся с иском о взыскании убытков, должно в совокупности доказать следующие обстоятельства: факт нарушения обязательства, наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками, размер требуемых убытков и предпринятые меры для получения упущенной выгоды и сделанные с этой целью приготовления.

По правилам ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований либо возражений.

Следовательно, бремя доказывания наличия убытков, их размера, причинной связи между возникшим ущербом (упущенной выгодой) и действиями ответчика лежит на истце, которое должно документально подтвердить наличие названных условий для взыскания с ответчика убытков в порядке гражданско-правовой ответственности.

Недоказанность хотя бы одного из указанных условий является достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска о взыскании убытков. Кроме того, лицо, требующее возмещения, должно доказать, что принимало все зависящие от него меры для предотвращения (уменьшения) убытков.

По смыслу разъяснений, данных в п. 11 Постановления Пленума Верховного суда № 6, Пленума Высшего Арбитражного суда № 8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации», при определении размера упущенной выгоды первостепенное значение имеет определение достоверности тех доходов, которые истец предполагал получить при обычных условиях гражданского оборота. Недоказанности названных обстоятельств влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований.

Нарушение ответчиком сроков уплаты вознаграждения, а также оплаты поставленного товара само по себе не повлекло возникновение у истца убытков в виде упущенной выгоды, поскольку ответчик является действующим, не находится в процедуре банкротства, следовательно истец имеет возможности взыскать с ответчика задолженности по внесению вознаграждения без расторжения договора в порядке искового производства.

Договор коммерческой концессии досрочно расторгнут по инициативе истца, после чего ответчиком было прекращено использование комплекса прав, переданного по договору, вследствие чего истец получил возможность использовать комплекс принадлежащих ему прав при обычных условиях гражданского оборота.

Истцом в материалы дела не представлены доказательства того, что им были понесены какие-либо убытки в связи с расторжением договора.

Кроме того, лицо, заявляющее требование о возмещении убытков в виде упущенной выгоды,

обязано доказать, в частности, факты принятия им мер для получения предполагаемых доходов и сделанных с этой целью приготовлений.

Истец ссылается на маркетинговые расходы (регистрация домена, заказ брошюр и рекламных материалов, регистрация международной торговой марки и пр.), но, во-первых, подписанные договоры не доказывают факт несения каких-либо расходов, во-вторых, представленные договоры не свидетельствуют о том, что в результате действий Ответчика Истец был лишен возможности каким-либо образом получить доход в определенном размере, в-третьих, из приведенных Истцом доводов, кажется, что всю свою деятельность Истец осуществлял с единственной и исключительной целью - разрекламировать и продвинуть на рынке магазины Ответчика.

Таким образом, вышеуказанное требование удовлетворению не подлежит.

Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Пунктом 8.3 договора коммерческой концессии предусмотрен штраф за невыплату единовременного вознаграждения в размере 150.000 рублей.

В соответствии с п. 8.4 договора коммерческой концессии, в случае несвоевременной выплаты пользователем ежемесячных платежей, начисляются штрафные санкции в размере 0,5% от невыплаченной суммы ежемесячного платежа за каждый день просрочки.

Согласно п. 7.2 договора поставки за нарушение сроков оплаты товара начисляется неустойка в размере 0,5% от стоимости партии товара за каждый день просрочки.

На основании вышеуказанных пунктов договоров истцом была рассчитана сумма штрафных санкций (реального ущерба) в размере 200.707,10 рублей.

В силу положений ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Кроме того, юридическое лицо, осуществляя предпринимательскую деятельность в соответствии с действующим законодательством и вступая в новые договорные отношения, должно было предвидеть последствия совершения им юридически значимых действий. Являясь субъектом гражданских правоотношений, истец обязан не только знать нормы гражданского законодательства, но и обеспечить соблюдение этих норм.

Статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при толковании договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Гражданское законодательство исходит из того, что основанием наступления договорной ответственности служит нарушение договора, то есть соглашения самих сторон.

При буквальном толковании текстов п.п. 8.3, 8.4 и 7.2 договоров и судом сделан вывод о том, что они подлежат применению исключительно при нарушении согласованных сторонами сроков выплаты.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», при обращении в суд с требованием о взыскании неустойки кредитор должен доказать неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником, которое согласно закону или соглашению сторон влечет возникновение обязанности должника уплатить кредитору соответствующую денежную сумму в качестве неустойки (п. 1 ст. 330 Гражданского кодекса Российской Федерации). Соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается.

Как разъяснено в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), неустойка может быть снижена судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

При этом ответчик должен представить доказательства явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в частности, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки. Кредитор для опровержения такого заявления вправе представить доводы, подтверждающие соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства. Поскольку в силу пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков, он может в опровержение заявления ответчика о снижении неустойки представить доказательства, свидетельствующие о том, какие последствия имеют подобные нарушения обязательства для кредитора, действующего в гражданском обороте разумно и осмотрительно при сравнимых обстоятельствах, в том числе основанные на средних показателях по рынку (изменение процентных ставок по кредитам или рыночных цен на определенные виды товаров в соответствующий период, колебания валютных курсов и т.д.).

Суд, оценив представленные доказательства, пришел к выводу о соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, при этом, ответчик не представил достаточных и допустимых доказательств явной несоразмерности неустойки.

Согласно ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований, однако, ответчиком доказательств, подтверждающих своевременную оплату, суду не представлено.

Согласно ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Принимая во внимание положения вышеназванных норм материального права, а также, учитывая конкретные обстоятельства по делу, суд взыскивает с ответчика в пользу истца сумму долга и неустойки, поскольку ответчик не исполнил свои обязательства по оплате

вознаграждения в установленный договором срок, хотя должен был это сделать в силу ст.ст. 309 - 310, 314 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, судом признана подлежащей взысканию сумма в размере 2.050 рублей в качестве расходов по регистрации расторжения договора коммерческой концессии.

Расчет истца ответчиком по существу и по размеру не оспорен, судом проверен, арифметически и методологически выполнен верно.

Ответчиком не представлены суду доказательства полной и своевременной оплаты вознаграждения, в связи с чем, иск признан судом обоснованным и подлежащим частичному удовлетворению.

Государственная пошлина распределяется в соответствии со ст. 110 АПК РФ.

С учетом изложенного, на основании ст.ст. 309, 310, 314, 401 ГК РФ, руководствуясь ст.ст. 110, 123, 167 - 171, 176, 177 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Крепежные материалы» (ОГРН 1126684000178, ИНН 6684000141) в пользу Общества с ограниченной ответственностью «КРЕПМАРКЕТ» (ОГРН 1097746768900, ИНН 7713697098) задолженность в размере 369.059 (триста шестьдесят девять тысяч пятьдесят девять) руб. 49 коп., штрафные санкции в размере 200.707 (двести тысяч семьсот семь) руб. 10 коп., расходы по регистрации договора в размере 2.050 (две тысячи пятьдесят) руб. и расходы по оплате государственной пошлины в размере 14.436 (четырнадцать тысяч четыреста тридцать шесть) руб. 32 коп.

В остальной части иска отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый Арбитражный апелляционный суд в течении одного месяца со даты его принятия.

Судья:

А.С.Чадов